

Выходя из зала совета, Цинь Фэн был мрачен, хотя он и победил Цинь Чанмина, он не испытывал никакой радости, потому что его целью был Инь Цзютянь, а не этот предок второго поколения.

Среди людей того же ранга, он все еще не мог прыгнуть выше своей головы, так что он пока что не может вызвать Инь Цзютяня.

Через полмесяца должно было начаться соревнование Десятки лучших Города Грехов, и ему нужно было срочно улучшать свою силу. Цинь Фэн чувствовал острую необходимость в этом.

"Старый Мо, есть ли для меня способ быстро увеличить свою силу?"

"Мальчик мой, ты должен знать, что путь культивирования требует напряжения и расслабления, чрезмерное стремление к скорости совершенствования может легко привести к неустойчивости фундамента" - сказал Мо Янь:

"Хотя за последние несколько лет твой фундамент был заложен прочно, он не выдержит бесконтрольного подъёма".

"Но у меня нет времени, я должен победить Инь Цзютяня в соревновании Десятки лучших" - сказал Цинь Фэн.

Мо Янь помолчал немного и сказал:

"Проблема не в том, что нет решения, а в болезненности данного метода".

"Что это за метод?" - глаза Цинь Фэна загорелись.

После некоторого молчания Мо Янь сказал:

"Помоги мне приготовить жидкость для создания фундамента, траву для трансформации духа, женьшень Столетнего улуна и желтую воду Земли".

Слушая, о каких лекарствах говорит старый демон, Цинь Фэн внезапно пришел в замешательство. Где он мог достать столько лекарств? Потраченные золотые монеты были астрономическими!

Но он знал, что это был последний шанс, и как бы трудно это ни было, он должен был найти способ преодолеть его.

"Моя сестра должна была накопить кое-что полученное от семьи за последние два года, это единственный способ."

Когда Цинь Фэн произнес свою просьбу, Цинь Яо, не раздумывая, достала все свои вещи и даже некоторые украшения.

- За них можно выручить достаточно много денег.

Глядя на груды золота и серебра на столе, Цинь Фэн спросил:

- Сестра, почему бы тебе не спросить меня, зачем мне нужно столько денег?

- Нужно ли говорить об этом между нами, братом и сестрой? - Цинь Яо мягко посмотрела на Цинь Фэна и улыбнулась:

- У тебя должны быть свои причины, чтобы нуждаться этих деньгах, и это все, что твоя сестра может тебе дать.

Глаза Цинь Фэна слегка увлажнились, он глубоко вздохнул, сглотнул слезы, собрал золото и серебро и вышел.

Используя эти семейные вещи Цинь Яо, Цинь Фэн собрал лекарственные травы, необходимые для метода старого Мо.

В темноте ночи Цинь Фэн положил все травы на стол и сказал:

- Все готово.

Вдруг появилосьдребезжание.

Ладонь его руки задрожала от демонической ауры, черный глаз утонул в демонической ауре, и из него вырвалась струйка призрачного черного пламени, свернувшегося и опалившего эти травы.

Под интенсивным горением столетний османтусовый женьшень, трава, преобразующая дух, орхидея с бамбуковыми листьями и другие лекарственные травы превратились в жидкость и начали сливаться.

Сердце Цинь Фэна затрепетало: этот старый Мо оказался ещё духовным фармацевтом, это было слишком невероятно.

В этом мире духовные фармацевты - крайне редкая профессия, они перерабатывают и производят духовные жидкости, пилюли. Для культиваторов - это просто панацея.

По этой причине статус мастера духовных пилюль был несравненно более благородным, и даже к мастерам духовных пилюль самого низкого уровня в Городе Греха относились как к гостям.

Насколько он знал, во всем Городе Греха был только один Мастер Духовных Пилюль Первого Ранга, и его статус был столь же высок, как и у патриархов трех могущественных кланов.

Весь процесс длился недолго, и вскоре из большой массы темно-зеленой жидкости выделилась жидкость, Цинь Фэн поспешно достал приготовленную им нефритовую бутылку и разлил ее по порциям.

"Это жидкость для разбивания крови и формирования костей, она используется для формирования физического тела" - сказал старый дьявол:

"Что касается силы, то не рекомендуется слишком быстро двигаться в течение короткого периода времени, единственный способ сделать это - усилить силу своего физического тела".

"Как эта штука работает?" - спросил Цинь Фэн.

"Налей в тазик воды. Для обычной дозировки достаточно налить треть жидкости для разбивания крови и формирования костей из нефритовой бутылки. Но учитывая ограниченность времени, давайте используем половину!" - сказал старый Мо.

"Половина?" - Цинь Фэн замер и посмотрел на нефритовые бутылочки на столе, уголки его глаз дернулись:

"Ты усовершенствовал в общей сложности пять бутылочек, я могу использовать их только десять раз!"

Он тратит астрономические суммы. У него и за год не бывает столько карманных денег. Это всего лишь в десять раз больше. Это слишком обманчиво!

"Ты думаешь, что эта штука - уличная капуста, вот что я тебе скажу, это только начало, в будущем спрос будет постепенно расти, иначе как культивировать такой метод" - старый дьявол фыркнул.

"Такой метод?" - Цинь Фэн замер и спросил:

"Что за метод?"

"Не задавай слишком много вопросов, когда твоя плоть станет жесткой до определенной степени, ты естественно узнаешь об этом".

Цинь Фэн кивнул головой, не задавая больше вопросов, набрал в таз воды, налил половину, и вдруг чистая вода стала темно-зеленого цвета.

Раздевшись, он сел в таз, и в тот же миг прохлады охватила все его тело.

Но сразу же после этого его лицо внезапно изменилось, так как его пронзила невыразимая острая боль, начавшаяся с поверхности тела и постепенно проникающая в него.

"Потерпи, количество используемого вещества слишком велико, боль неизбежна" - Цинь Фэн уже собирался выпрыгнуть, когда раздался голос старого дьявола:

"Если ты не можешь вытерпеть даже такую боль, то нет смысла продолжать".

При этих словах Цинь Фэн на мгновение застыл и сел обратно.

Увидев это, Мо Янь сказал:

"Если ты хочешь обрести силу, превосходящую силу обычных людей, ты должен приложить больше усилий и попотеть, больше чем другие".

Цинь Фэн замолчал, стиснул зубы, сжал кулаки, терпя сильную боль, распространяющуюся снаружи внутрь, изнутри наружу, и, наконец, мысленно скривил лицо и не смог удержаться от рычания.

Так продолжалось полчаса, после чего цвет воды в тазике значительно посветлел, а сильная боль ослабла.

Когда боль постепенно утихла, Цинь Фэн почувствовал, что его тело расслабилось, а на поверхности его тела появился слой липкой субстанции - это удалялись нечистоты, содержащиеся в его плоти.

Сжав кулаки и почувствовав, что сила его физического тела значительно возросла, Цинь Фэн ощутил волну облегчения.

"Старый Мо. Я уже приспособился к этой боли и думаю, что смогу израсходовать оставшиеся полбутылки" - успокоив свое тело, Цинь Фэн не мог не сказать.

"Как ты думаешь, сколько боли ты получишь при малом использовании? - Мо Янь фыркнул и сказал:

"Сила жидкости для разбивания крови и формирования костей заключается в том, что боль, которую она производит, накладывается и продолжает увеличиваться по мере укрепления физического тела".

"Конечно, если ты выдержишь, преимущества будут очевидны".

Лицо Цинь Фэна дернулось, и после некоторого колебания он, яростно стиснув зубы, вылил все оставшиеся в бутылке в таз.

Ах!

Он тут же не смог сдержать стона, его плоть и кровь, казалось, были раздавлены, а кости, казалось, ломались слой за слоем. Такая боль мало-помалу разъедала нервы, которые были почти разорваны. Тем, кто не испытал этого лично, трудно это пережить.

Несколько раз Цинь Фэн чуть не потерял сознание, но, стиснув зубы, выстоял.

Но, несмотря на это, он впал в полубессознательное состояние. Его сознание было затуманено.

- Сяо Фэн, Сяо Фэн...

В оцепенении Цинь Фэн слышал тревожный зов. Он попытался приоткрыть глаза. Своим искаженным зрением он увидел картину. Инь Цзютянь жестоко ударил Цинь Яо кулаком в грудь, а затем наступил на ее тело с мрачным и довольным выражением лица.

Цинь Яо непрерывно кашляла кровью, слабо выкрикивая его имя.

Сестра

Цинь Фэн издал тихий звук, внезапно проснувшись. Его тело внезапно напряглось, и невидимая волна воздуха распространилась прямо по деревянному тазу, разбив его вдребезги и разбросав опилки по всюду.

- Инь Цзютянь, ты заслуживаешь смерти. - в комнате раздался его мучительный рев.